

Модернизация культурной среды: варианты целеполагания

А. Я. ФЛИЕР

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются варианты модернизации культурной среды, соответствующие основным современным методологиям познания общества и культуры — эволюционизму, цивилизационизму, диффузионизму, функционализму, структурализму, постмодернизму, синергетике — и реализующие социальные и идеологические цели развития, манифестируемые этими методологиями.

Ключевые слова: культурная среда, модернизация, развитие, усложнение, самобытность, заимствование, социальные интересы, культурные понятия, либерализация, самоорганизация.

Культурная среда — это стихийно сложившаяся система культурных предпочтений населения какого-то локального пространства (города, региона), обладающая определенными идеологическими, эстетическими, нравственными и иными особенностями. Но культурная среда не просто существует в пространстве, она активно развивается и во времени. Это развитие называется культурной динамикой. Динамика культуры представляет собой процесс изменения ее форм, черт, композиций и т. п., имеющий место в ходе истории, т. е. это, по существу, ее историческая изменчивость. Как правило, подобная изменчивость обусловлена более или менее типовой ситуацией, которую можно описать следующим образом.

В силу особенностей человеческой психики наиболее удачные способы решения разных проблем, освоенные на каком-то этапе развития, закрепляются в памяти и превращаются в традиции соответствующей деятельности, обретающие со временем самодовлеющее значение. В доиндустриальных обществах следование традициям было основной формой социальной активности людей. Но со временем та или иная традиция перестает удовлетворять потребности и интересы населения, особенно если известны примеры решения этих проблем другим, более эффективным способом. И тогда возникает общественная потребность в замене этой традиции какой-то новацией, по тем или иным причинам более подходящей как способ решения данной проблемы. В разных исторических ситуациях такая замена происходит с большими или меньшими сложностями, при сопротивлении части насе-

ления, некоторых чиновников, религиозных кругов и т. п. Однако в итоге такая перемена совершается по объективной необходимости. Менее эффективное заменяется на более эффективное, менее востребованное уступает место более востребованному, и это называется культурной изменчивостью. Конечно, помимо описанной типовой ситуации, в реальной истории случаются и нетипичные казусы, вызывающие экстренные культурные изменения революционного характера, но они бывают сравнительно редко.

В свое время автором этих строк была предложена схема возможных вариантов культурной изменчивости. Она включает:

— *сохранение системы* (воспроизводство традиции; культурная изменчивость фактически отсутствует);

— *разрушение системы* (деструкция традиции; изменчивость имеет негативный характер общей деградации системы);

— *развитие системы* (модернизация или трансформация традиции; изменчивость реализуется в ограниченных масштабах, в пределах сохраняющей актуальность традиции);

— *обновление системы* (преодоление традиции и создание новаций, не обусловленных предшествующей традицией; изменчивость реализуется в наиболее полном объеме) (Флиер, 2012).

В этом процессе постепенной замены старых традиционных форм, технологий, поведенческих моделей и проч. на новые, по каким-то иным причинам более востребованные формы и заключается основное проявление культурной динамики. Одновременно имеет место и другой процесс — композиционная

перекомпоновка некоторых составляющих элементов культурной системы, их структурных связей, иерархических построений, взаимозависимостей и проч. Но такая перекомпоновка, как правило, тесно связана с процессом замены традиционных форм новациями, и ее размах определяется масштабом общего культурного обновления.

Следует отметить, что в ходе культурной изменчивости прежние традиционные формы почти никогда не вытесняются из социальной практики полностью. Всегда сохраняется какая-то часть населения, которая по разным причинам предпочитает использовать прежние привычные формы. Поэтому даже при масштабном обновлении социокультурной системы традиционные формы лишь оттесняются с основной социальной площадки и реже встречаются в практике, чем новые формы, превращаясь из доминантных в маргинальные. Но они еще могут применяться на протяжении длительного времени. Правда, востребованными они остаются, как правило, наименее модернизированной частью населения.

Динамика культуры, ее причины, цели и способности — один из главных предметов дискуссии теоретиков и историков культуры с середины XIX в. Разные точки зрения на этот счет (а следует сказать, что историческая динамика культуры рассматривается в контексте изменчивости общих социальных параметров исторических сообществ) можно сгруппировать в несколько направлений, выраженных в соответствующих методологиях исследования сообществ и их культуры.

Рассмотрим их последовательно.

1. *Эволюционистская* и *неоэволюционистская* методология изучения культурной динамики выражена в принципе: история — это процесс развития, происходящего посредством последовательного усложнения форм и способов социального существования людей и моделей их деятельности, что адекватно отражается и в формах их культуры. Этот процесс может иметь простой линейный характер (как полагали эволюционисты XIX в.) или более сложный многолинейный вариативный характер (как полагали неоэволюционисты XX в.), но он неизменен в своей векторной на-

правленности на научно-техническое, технологическое и социально-культурное поступательное развитие. Эффект развития проявляется в структурном и функциональном усложнении системы, технологий жизнедеятельности сообществ, что и называется словом «прогресс» (Grant, 1985). Такое усложнение достигается посредством введения в систему социальных отношений и практику культурной деятельности новых значимых участников, как правило, с более сложными технологиями деятельности, чем у прежних резидентов, что в той или иной мере усложняет эти отношения, или выработки новых правил, корректирующих порядок деятельности. Это, в свою очередь, ведет к усложнению практикуемых форм культурной активности и стимулирует улучшение ее качества.

Развитие культурной среды заключается в первую очередь в увеличении числа активных участников культурной жизни, усложнении этой жизни и сложении новых требований к качеству культурной работы, что требует реализации новых (или слабо развитых в данной местности) форм культурной активности и вовлечения населения в ее различные практики. Модернизация культурной среды, проводимая по эволюционистскому варианту, обладает большим потенциалом в регионах, характеризующихся заметным скоплением и социальным влиянием интеллигенции и инициативным сообществом предпринимателей, обладающих перспективой развития творческих индустрий, активизации современных форм культурной жизни, массовой культуры и проч.

Показательным примером модернизации по эволюционистской модели могут служить социокультурные преобразования в странах Восточной Европы по мере их вхождения в Европейский союз в конце XX — начале XXI в. (Шемятенков, 2003; Albi, 2005). Разумеется, Восточная Европа — это пример проведения модернизации в масштабах целого субконтинента. Но подобная эволюционистская модернизация, осуществляемая посредством усложнения порядков социокультурной жизни, может быть успешной и на локальном уровне отдельных поселений, административных регионов, отраслей деятельности. Например,

в промышленности — это переход на выпуск изделий нового поколения (самолетов, автомобилей, компьютеров и т. п.), что неизбежно инициирует определенную модернизацию всей культуры производства. В гуманитарной области примером может служить существенное усложнение и интенсификация работы средств массовой информации, связанных с возросшими производительными возможностями телевизионной, фото- и компьютерной техники.

2. *Цивилизационистские* и иные циклические методологии изучения культурной динамики основываются на принципе: история — это циклический процесс социокультурной локализации народов, этапов их существования от рождения до исчезновения и реализации их культурной самобытности. Основная задача исследователей, работающих в этой методологии, заключается в раскрытии особенностей происхождения и углубления локальной культурной самобытности каждого народа и неповторимости его исторической судьбы. Развитие социокультурной системы (цивилизации) на этапе ее подъема заключается в усилении черт культурной самобытности, а деградация системы на этапе спада выражается в размывании черт этой самобытности (Ерасов, 1998).

Модернизация культурной среды, проводимая по цивилизационистскому варианту, предусматривает определенную архаизацию используемых культурных форм, апелляцию к исторической памяти населения, максимальную эксплуатацию черт местной культурной самобытности. Это достигается посредством учреждения разнообразных структур по актуализации исторической памяти (музеев, памятников, мемориальных зон и пр.), повышенным вниманием к сохранению и экспонированию памятников культурно-исторического наследия, а также стимулированием развития различных форм историко-мемориальной самодетельности населения (образованием соответствующих движений, обществ, кружков, фольклорных коллективов и пр.). В принципе повышенное внимание к проблеме охраны культурного наследия и решению задач патристического воспитания имеет место в любой

модели модернизации, но, как правило, оно тактично сочетается с иными, новационными направлениями культурной активности. Здесь же речь идет об исключительном приоритете, отдаваемом историко-мемориальному варианту культурного развития и эксплуатации форм и черт местной культурной самобытности.

При такой модернизации развитие культурной среды получает выраженный архаизирующий характер и, как правило, происходит противодействие любым попыткам осовременивания форм культурной жизни региона. В принципе в этом нет ничего плохого, если это оправдано спецификой местной культурной и социальной ситуации. В некоторых случаях, когда речь идет о регионе, чрезвычайно насыщенном объектами историко-культурного наследия, имеющим большой потенциал в плане развития туризма и в демографии населения которого преобладают жители старшего поколения, подобная архаизация (или консервация) культурной среды имеет практический смысл. Показательным примером успешной модернизации по цивилизационистскому типу может служить развитие ландшафтно-культурного комплекса Русского Севера (Культура Русского Севера, 1988; 2009; Лихачев, Янин, 1986; Русский Север..., 1992), которое много дало и для повышения уровня и качества жизни региона.

3. *Диффузионистская* и близкая ей культурно-историческая («школа Ф. Боаса») методологии изучения культурной динамики характерны подходом к истории и культуре, гласящим, что история — это процесс эстафетного пространственного распространения культуры и технических достижений от народа к народу, благодаря которому и наблюдается их поступательное развитие. Для последователей этого направления история культуры связана с процессами территориального распространения культурных форм. Развитие, по мнению диффузионистов, заключается главным образом в заимствовании менее продвинутыми сообществами передовых технологий, социальных и культурных форм у более прогрессивных (Белик, 1999: 35–42).

Модернизация культурной среды, проводимая по диффузионистскому варианту, осуществляется посредством откровенного заимст-

вованья обществами-реципиентами удачных решений по организации культурной жизни у обществ-доноров. Такая модель модернизации часто встречается в практике социокультурной жизни не только отдельных регионов, но и целых стран (вспомним грандиозные социокультурные преобразования Петра I в России в начале XVIII в. или Кемаля Ататюрка в Турции в 20-е годы XX в.). По существу, «догоняющая модернизация», которой сейчас охвачены десятки развивающихся стран, и есть реализация диффузионистской модели модернизации в экономике. В культурной сфере могут иметь место как глобальные социокультурные трансформации на основе заимствования, так и локальный обмен удачными решениями развития культурной жизни между регионами одной страны.

Если тотальная социокультурная модернизация по диффузионистской модели имеет, как правило, чрезвычайные политические причины и осуществляется жесткими политическими методами, то локальная модернизация по такому типу обычно носит фрагментарный характер и проводится в ситуации спокойного отношения к этому со стороны населения. Проведение такой локальной модернизации имеет смысл при ограниченных целях и задачах, стоящих перед управленческими структурами, когда нет нужды радикально менять систему социальных отношений и интересов населения, а преследуется цель улучшения отдельных сторон культурной жизни. В таком случае главной проблемой подобной модернизации становится правильный выбор общества-донора, у которого стоит заимствовать какие-то культурные решения. Результатом модернизации станет улучшение некоторых внешних проявлений культурной жизни при сохранении всей системы социальных отношений и интересов населения в неизменном виде.

Показательным примером модернизации посредством откровенного заимствования промышленных технологий и социокультурных форм в масштабах целой страны могут служить преобразования в Японии в 1868–1912 гг. (эпоха Мэйдзи) (Мещеряков, 2006; Keene, 2002). Но такого рода культурная динамика бывает эффективной и на более локальном

уровне, например заимствование русским зодчеством XVIII — начала XX в. западноевропейских архитектурных стилей, которые активно практиковались в городском строительстве, как в сравнительно изначальном виде (барокко, классицизм), так и формах глубокой художественной переработки (модерн) (Кириченко, 1989).

4. *Функционалистская* методология мало уделяет внимания проблемам истории, но ее отношение к теории культурной динамики можно сформулировать таким образом: история — это процесс последовательного усиления дифференциации и возрастания специализации форм и порядков деятельности людей и социальных институтов. Такой подход восходит еще к идеям Э. Дюркгейма (Durkheim, 1893) и развивается в творчестве последующих классических и структурных функционалистов. С их точки зрения, развитие социокультурной системы заключается в том, что по мере углубления специализации деятельности у населения появляются новые социальные потребности и интересы, в связи с чем формируются институты по их удовлетворению (Орлова, 2004: 83–121).

Модернизация культурной среды, проводимая по функционалистскому варианту, имеет много общего с эволюционистским типом модернизации, близка к ней по общей социальной обусловленности. Однако она выделяется тем, что целью функционалистской модернизации является не просто усложнение социальных отношений и параметров культурной жизни региона, а направленное стимулирование появления новых социальных интересов населения, новых сфер деятельности и тем самым новых форм культурной жизни. Это достигается посредством внедрения в практику местной трудовой занятости новых направлений и сфер деятельности, стимулированием образования новых профессиональных групп с новыми социальными и культурными интересами. Собственно культурный аспект модернизации в данном случае становится следствием обновления общей социально-экономической ситуации в регионе. Такая модернизация дает наибольшую глубину и устойчивость долгосрочного культурного эффекта. Мо-

дернизация культурной среды по функционалистскому типу в идеале представляется наиболее перспективной в регионах с потенциалом развития предпринимательской активности среди местного населения, заметным скоплением образованной молодежи, стремящейся к социальной самореализации и т. п., но она может быть успешной и вне этого фактора.

Результатом модернизации по данному варианту является в первую очередь всестороннее социальное развитие региона, стабилизация и улучшение ситуации с занятостью, демографической устойчивостью, повышение востребованности труда высококачественных специалистов и т. п. Улучшение характеристик культурной жизни при этом становится одним из результатов общей социальной модернизации. Примером такого типа модернизации могут служить преобразования в дальневосточных государствах — Южной Корее, Сингапуре, Гонконге после Второй мировой войны (Толорая, 1991; Lee, 2000; Contemporary China, 2002). В России удачный опыт такой модернизации был достигнут и многократно реализовывался в практике создания особых поселений с высоким интеллектуальным и инновативным потенциалом — наукоградов (Дубна, Жуковский, Королев и др.) (Кузнецов, 2005; Кузык, Яковец, 2005; Лапин, 2002).

5. *Структуралистская* методология изучения культурной динамики обладает своей специфической трактовкой истории и культуры: история — это процесс последовательного углубления понимания людьми смыслов бытия и расширения поля применения инвариантных структур сознания. Для структуралистов характерен интерес к модели мировосприятия и построения представлений о реальности в форме бинарных оппозиций («горячее/холодное», «хорошее/плохое» и т. п.). Согласно взглядам структуралистов развитие заключается в постоянном уточнении и верификации понятийного аппарата культуры, его новой интерпретации и адаптации к событиям социальной истории (Грецкий, 1974).

Модернизация культурной среды, осуществляемая по структуралистскому варианту, представляется наиболее сложной. Такая модернизация связана с определенной реинтер-

претацией привычных культурных, идеологических и иных символически значимых форм, с внедрением в сознание населения нового понимания этих форм и нового отношения к ним или замены прежней системы символов новой системой. Это достигается посредством очень напряженной идеологической и просветительской работы с людьми. Показательный пример — происходившая в СССР в первые годы после революции обработка сознания населения, преследовавшая цель изменить его отношение к религии и ее символам, к традиционной символике национально-патриотического характера и т. п. и внедрения новой советской символики (Бухарин, 1923; Луначарский, 1924; Троцкий, 1924; Cultural Revolution in Russia, 1984). Понятно, что подобная культурная модернизация требовала активного использования максимального административно-политического ресурса, поскольку смена привычной интерпретации символов, оседающей в сознании людей фактически на ментальном уровне, является наиболее сложной задачей всякой культурной трансформации.

Глобальная модернизация культурной среды по этому типу, как правило, имеет место при радикальной перемене политического режима и ценностных оснований государственной власти в целом, т. е. при революции. Результатом такой культурной модернизации становится появление новой национальной идеи, перспективной цели созидательной жизнедеятельности, которая определяет и общее построение социальной активности людей. В истории России были две такие культурные модернизации: принятие христианства в конце X в. и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. Даже реформы Петра Великого не имели такого размаха по радикальному обновлению символики, как эти два события. Вместе с тем на локальном уровне такие модернизации символических форм происходят постоянно, например при смене художественных стилей в разных видах искусства и в архитектуре, при серьезном изменении моды на внешний имидж человека (в частности, стиля одежды, типа причесок и т. п.), при существенном обновлении стилистики военной униформы и пр.

6. *Постструктуралистская и постмодернистская* методология изучения культурной динамики — акцент на принципе: история — это процесс постепенного освобождения человека от жесткой культурной обусловленности его жизни, поскольку культура представляет собой форму власти общества над индивидом, правда, реализуемую ненасильственными методами. Для постструктуралистов и постмодернистов значимо понимание текста социальной жизни в контексте культуры. Развитие, по их мнению, заключается в поэтапном освобождении человека от оков культурных традиций, обычаев, исторических эталонных примеров и т. п., в обретении им социальной свободы, понимаемой как возрастание уровня доверия общества человеку и его здоровой рациональности (Ильин, 1996).

Модернизацию культурной среды в постструктуралистском/постмодернистском варианте мы можем наблюдать на примере культурного обновления Западной Европы и Северной Америки во второй половине XX — начале XXI в. (студенческие бунты и движение хиппи 1960-х годов, переход на постиндустриальную модель развития, компьютерная революция, глобализационные изменения в социокультурном мироустройстве и т. п.) (Дубин, 2011: Электр. ресурс; Иноземцев, 2000; Drucker, 1993; Koslowski, 1987). Социальный результат такой модернизации заключается в существенной либерализации культурных оснований коллективной жизни и нравов, росте толерантности к «иным» культурным формам. Характерными проявлениями такой модернизации стали мультикультурализм, политкорректность, легализация гетеросексуальных связей, постмодернизм в философии, искусстве и литературе, радикальная либерализация информационного пространства (Интернет), выстраивание нового порядка культурной жизни с максимальным правом каждого на индивидуальные культурные манифестации и т. п. Заметим, что в художественной жизни поворот к такому освобождению от классических канонов начался столетием раньше, еще в конце XIX в. Но главным событием рассматриваемого культурного обновления стало возобладание социальных

принципов массовой культуры над иными культурными феноменами, изменившее не только вкусы, но и всю социальную культуру потребления, стимулировавшее образование множества «культурных кластеров» любителей, поклонников, фанатов различных музыкантов, артистов, моделей, интернет-блогеров, спортивных команд и т. п.

Хотя подобная культурная модернизация протекает в основном стихийно, она может быть стимулирована и определенной культурной политикой, если в этом появляется необходимость. Характерным примером политического подыгрывания такой культурной трансформации можно назвать заметное упрощение стиля общения между главами разных государств («без галстуков»), значительный приток женщин в структуры государственного руководства, прокатившуюся в последние годы по Западной Европе волну законодательной легализации однополых браков и др. В отрасли культуры показательный пример — отмена идеологических ограничений в репертуарной политике отечественных театров в конце 1980-х — начале 1990-х годов, что привело к заметной модернизации театральной жизни России, расширению репертуара, росту числа театров, посещаемости и т. п.

Вместе с тем следует заметить, что культурная либерализация, безусловно, соответствует интересам творческой и научной интеллигенции, но как она скажется со временем на социальной адекватности других слоев населения — пока предположить трудно.

7. *Синергетическая методология* изучения социокультурной динамики понимает социальную историю в ракурсе, являющимся развитием эволюционистских взглядов: история — это процесс совершенствования форм и способов социальной и интеллектуальной самоорганизации человеческих коллективов как проявление универсального принципа упорядочения живой материи в групповых формах. Синергетику называют универсальной теорией эволюции, поскольку она рассматривает процессы социальной динамики как одно из проявлений развития материи во Вселенной, обусловленное общими законами самоорганизации, и является феноменом современной пост-

неклассической науки (Степин, 2000). Человеческая история трактуется синергетикой как процесс развития сложной открытой системы (общества), в ходе которого осуществляется постепенный переход от императивных к вариативным формам самоорганизации, от вертикальных иерархий к горизонтальным сетевым связям, от неустойчивого равновесия социальных структур к их устойчивому неравновесию и т. п. (Моисеев, 2001; Naken, 1996).

Модернизация культурной среды по синергетической модели основана на принципе преобразования социокультурных систем с иерархическим организационным построением элементов разного уровня (свойственных и популяционным группам животных) к одноуровневой сетевой их организации. В таких системах станут неактуальны «старшие» и «младшие» элементы культурных порядков, а структурирование их будет основываться главным образом на частотности употребления, множественности функций, степени пластичности и т. п. (Астафьева, 2002; Бранский, 1997; Василькова, 1999; Капустин, 2003). Легализации этой модели организации в массовом сознании способствует интернет-сообщество, построенное именно таким образом. Многие современные общественные организации (в частности, молодежные движения и др.) структурированы на этих основаниях. Известны объединения такого типа и в культуре (например, фанатские сообщества и др.).

Показательных примеров такой модернизации, проводимой властными структурами в социокультурных образованиях, мы пока привести не можем. Подобных казусов в мировой практике еще не было, но, несомненно, в ближайшем будущем они будут иметь место в наиболее социально развитых сообществах. Вместе с тем следует понимать, что такая культурная модернизация возможна лишь в сообществах, где доминируют принципы общественного самоуправления, а управленческие функции государства сведены к минимуму (либеральная модель). Возможность такой модернизации культурной среды в современной России представляется сомнительной.

Мы постарались четко определить разные подходы к пониманию истории и культуры

в рамках разных методологий научного познания потому, что в них представлены основные современные интерпретации целей и путей социокультурного развития. Сколько-нибудь системное управление культурной жизнью общества и осуществление модернизации культурной среды практически невозможны без ясного самоопределения управляющей инстанции в том, что она понимает под культурным развитием и каким образом (по какой модели) собирается его реализовывать. Можно выразить уверенность в том, что любые разрабатываемые проекты модернизации культурной среды будут по своим социальным и культурным целям более или менее соответствовать одному из описанных выше вариантов или являться какой-то их интерпретацией. В таком случае важно, чтобы разработчики перспективных проектов модернизации отдавали себе отчет в том, какой вариант модернизации ими взят за основу и почему. Ведь не только цели, но и способы модернизации культурной среды в разных методологических вариантах разнятся, и они неизбежно приведут к разным социальным результатам, предвидеть которые необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафьева, О. Н. (2002) Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М. : Изд-во МГИДА.
- Белик, А. А. (1999) Культурология: Антропологические теории культур. М. : РГГУ.
- Бранский, В. П. (1997) Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. № 1. С. 148–179.
- Бухарин, Н. И. (1923) Пролетарская революция и культура. Петроград : Прибой.
- Василькова, В. В. (1999) Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб. : Лань.
- Грецкий, М. Н. (1974) Структурализм: основные проблемы и уровни их решения // Философские науки. № 4. С. 53–64.
- Дубин, Б. В. (2011) Последнее восстание интеллектуалов [Электр. ресурс] // Вокруг света. № 12 (2855). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7559/> (дата обращения: 2.02.2013).
- Ерасов, Б. С. (1998) Цивилизация: слово — термин — теория // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. М. : Аспект-пресс. С. 18–26.
- Ильин, И. П. (1996) Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М. : Интрада.

Иноземцев, В. А. (2000) Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос.

Капустин, В. С. (2003) Введение в теорию социальной самоорганизации : учеб. пособие. М. : РАГС.

Кириченко, Е. И. (1989) Проблемы развития русской архитектуры середины XIX — начала XX в. М. : ВНИИТАГ.

Кузнецов, М. И. (2005) Наукограды как «точки роста» общества знаний // Вестник РАЕН. Т. 5. №3. С. 14–18.

Кузык, Б. Н., Яковец, Ю. В. (2005) Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М. : Экономика.

Культура Русского Севера (1988) / отв. ред. К. В. Чистов. Л. : Наука.

Культура Русского Севера (2009) : Мат. конф. «Пути сохранения культурного наследия Русского Севера», Архангельск — Пинега — Каргополь, 28–30 октября 2009 г. М. : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Лапин, В. А. (2002) Стратегия сохранения и развития наукоградов // Экономист. № 9. С. 40–45.

Лихачев, Д. С., Янин, В. Л. (1986) Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. № 1. С. 115–119.

Луначарский, А. В. (1924) Искусство и революция. М. : Новая Москва.

Мещеряков, А. Н. (2006) Император Мэйдзи и его Япония. М. : Наталис.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информатика. Общество. М. : Устойчивый мир.

Орлова, Э. А. (2004) Социальная (культурная) антропология : учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект.

Русский Север: ареалы и культурные традиции (1992) / Ред.-сост. Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. СПб. : Наука.

Степин, В. С. (2000) Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М. : Прогресс-Традиция.

Толорая, Г. Д. (1991) Республика Корея. М. : Мысль.

Троцкий, Л. Д. (1924) Вопросы культурной работы. М. : Госиздат.

Флиер, А. Я. (2012) Наброски к построению социокультурной картины мира в границах культурологии // Обсерватория культуры. № 4. С. 4–11.

Шемятенков, В. Г. (2003) Европейская интеграция. М. : Международные отношения.

Albi, A. (2005) Implications of the European Constitution // EU Enlargement and the Constitu-

tions of Central and Eastern Europe. N. Y. : Cambridge University Press, 2005. P. 179–205.

Contemporary China: The Dynamics of Change at the Start of the New Millennium (2002) / ed. by P. W. Preston, J. Haacke. N. Y. : Routledge.

Cultural Revolution in Russia, 1928–1931 (1984) / ed. by S. Fitzpatrick. Bloomington, IN : Indiana University Press.

Drucker, P. F. (1993) The Post-Capitalist Society. N. Y. : Harper Collins.

Durkheim, É. (1893) De la division du travail social. P. : Presses Universitaires de France.

Grant, V. (1985) The Evolutionary Process. A Critical Review of Evolutionary Theory. N. Y. : Columbia University Press.

Haken, H. (1996) Principles of Brain Functioning. A Synergetic Approach to Brain Activity, Behavior and Cognition. Berlin : Springer.

Keene, D. (2002) Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912. N. Y. : Columbia University Press.

Koslowski, P. (1987) Die postmoderne Kultur Gesellschaftlich-kulturelle Konsequenzen der technischen Entwicklung. München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.

Lee Kuan Yew (2000) From Third World to First. The Singapore Story: 1965–2000. N. Y. : Harper Collins Publishers.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

*CULTURAL ENVIRONMENT'S
MODERNIZATION: THE VARIANTS
OF GOAL SETTING*

A. Ia. Flier

(Moscow University for the Humanities)

The article covers some variants of cultural environment's modernization, which are congruent to the main contemporary methodologies for the perception of society and culture — to evolutionism, civilianism, diffusionism, functionalism, structuralism, postmodernism, synergetics. These variants implement the social and ideological aims of development that are being manifested by these methodologies.

Keywords: cultural environment, modernization, development, sophistication, distinctiveness, adoption, social interests, cultural concepts, liberalization, self-organization.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Astafeva, O. N. (2002) Sinergeticheskii podkhod k issledovaniyu sotsiokul'turnykh protsessov: vozmozhnosti i predely. M. : Izd-vo MGIDA.

- Belik, A. A. (1999) *Kul'turologiia: Antropologicheskie teorii kul'tur*. M. : RGGU.
- Branskii, V. P. (1997) *Teoreticheskie osnovaniia sotsial'noi sinergetiki // Peterburgskaia sotsiologiia*. № 1. S. 148–179.
- Bukharin, N. I. (1923) *Proletarskaia revoliutsiia i kul'tura*. Petrograd : Priboi.
- Vasil'kova, V. V. (1999) *Poriadok i khaos v razvitiu sotsial'nykh sistem. Sinergetika i teoriia sotsial'noi samoorganizatsii*. SPb. : Lan'.
- Gretskii, M. N. (1974) *Strukturalizm: osnovnye problemy i urovni ikh resheniia // Filosofskie nauki*. № 4. S. 53–64.
- Dubin, B. V. (2011) *Poslednee vosstanie intellektualov [Elektr. resurs] // Vokrug sveta*. № 12 (2855). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7559/> (data obrashcheniia: 2.02.2013).
- Erasov, B. S. (1998) *Tsivilizatsiia: slovo — termin — teoriia // Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii: khrestomatiia*. M. : Aspekt-press. S. 18–26.
- Il'in, I. P. (1996) *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm*. M. : Intrada.
- Inozemtsev, V. L. (2000) *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiia, perspektivy*. M. : Logos.
- Kapustin, V. S. (2003) *Vvedenie v teoriu sotsial'noi samoorganizatsii : ucheb. posobie*. M. : RAGS.
- Kirichenko, E. I. (1989) *Problemy razvitiia russkoi arkhitektury serediny XIX — nachala XX v. M. : VNIITAG*.
- Kuznetsov, M. I. (2005) *Naukogrady kak «tochki rosta» obshchestva znaniia // Vestnik RAEN*. T. 5. № 3. S. 14–18.
- Kuzyk, B. N., Iakovets, Iu. V. (2005) *Rossii-2050: strategiia innovatsionnogo proryva*. M. : Ekonomika.
- Kul'tura Russkogo Severa (1988) / otv. red. K. V. Chistov*. L. : Nauka.
- Kul'tura Russkogo Severa (2009) : Mat. konf. «Puti sokhraneniia kul'turnogo nasledii Russkogo Severa», Arkhangel'sk — Pinega — Kargopol', 28–30 oktiabria 2009 g.* M. : Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut kul'turnogo i prirodnogo nasledii im. D. S. Likhacheva.
- Lapin, V. A. (2002) *Strategiia sokhraneniia i razvitiia naukogradov // Ekonomist*. № 9. S. 40–45.
- Likhachev, D. S., Ianin, V. L. (1986) *Russkii Sever kak pamiatnik otechestvennoi i mirovoi kul'tury // Kommunist*. № 1. S. 115–119.
- Lunacharskii, A. V. (1924) *Iskusstvo i revoliutsiia*. M. : Novaia Moskva.
- Meshcheriakov, A. N. (2006) *Imperator Meidzi i ego Iaponiia*. M. : Natalis.
- Moiseev, N. N. (2001) *Universum. Informatsiia. Obshchestvo*. M. : Ustoichivyi mir.
- Orlova, E. A. (2004) *Sotsial'naia (kul'turnaia) antropologiia : ucheb. posobie dlia vuzov*. M. : Akademicheskii proekt.
- Russkii Sever: arealy i kul'turnye traditsii (1992) / red.-sost. T. A. Bernshtam, K. V. Chistov*. SPb. : Nauka.
- Stepin, V. S. (2000) *Teoreticheskoe znanie (struktura, istoricheskaia evoliutsiia)*. M. : Progress-Traditsiia.
- Toloraia, G. D. (1991) *Respublika Koreia*. M. : Mysl'.
- Trotskii, L. D. (1924) *Voprosy kul'turnoi raboty*. M. : Gosizdat.
- Flier, A. Ia. (2012) *Nabroski k postroeniui sotsiokul'turnoi kartiny mira v granitsakh kul'turologii // Observatoriia kul'tury*. № 4. S. 4–11.
- Shemiatenkov, V. G. (2003) *Evropeiskaia integratsiia*. M. : Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Albi, A. (2005) *Implications of the European Constitution // EU Enlargement and the Constitutions of Central and Eastern Europe*. N. Y. : Cambridge University Press, 2005. P. 179–205.
- Contemporary China: The Dynamics of Change at the Start of the New Millennium (2002) / ed. by P. W. Preston, J. Haacke*. N. Y. : Routledge.
- Cultural Revolution in Russia, 1928–1931 (1984) / ed. by S. Fitzpatrick*. Bloomington, IN : Indiana University Press.
- Drucker, P. F. (1993) *The Post-Capitalist Society*. N. Y. : Harper Collins.
- Durkheim, É. (1893) *De la division du travail social*. P. : Presses Universitaires de France.
- Grant, V. (1985) *The Evolutionary Process. A Critical Review of Evolutionary Theory*. N. Y. : Columbia University Press.
- Haken, N. (1996) *Principles of Brain Functioning. A Synergetic Approach to Brain Activity, Behavior and Cognition*. Berlin : Springer.
- Keene, D. (2002) *Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912*. N. Y. : Columbia University Press.
- Koslowski, P. (1987) *Die postmoderne Kultur Gesellschaftlich-kulturelle Konsequenzen der technischen Entwicklung*. München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Lee Kuan Yew (2000) *From Third World to First. The Singapore Story: 1965–2000*. N. Y. : Harper Collins Publishers.